

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК СУБЪЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

.....

Л. А. Фадеева¹

В статье ставится вопрос о роли университетов в процессе конструирования европейской идентичности. Автор рассматривает институциональные рамки данного процесса, созданные Болонским соглашением и рамочными программами ЕС. Особое внимание уделяется значимости академической мобильности для европейской идентичности. В статье характеризуется деятельность европейских интеллектуалов, направленная на определение идентичностей — европейской, региональной, университетской. Автор приводит примеры как коллективных выступлений известных публичных интеллектуалов, нацеленных на осмысление европейского проекта и его судьбы, так и творческих интеллектуальных поисков отдельных личностей. По мнению автора, в совокупности они формируют европейскую общественность, имеющую серьезный шанс стать значимым актором конструирования европейской идентичности. Университеты в качестве субъектов конструирования европейской идентичности предстают скорее не в виде институций, нацеленных на формирование и развитие европейской идентичности, но как сообщества интеллектуалов и специалистов, в чьей матрице идентичности европейский компонент играет значительную роль.

В значительной мере это связано с тем, что университеты избегают декларировать свою миссию в конструировании европейской идентичности в силу неоднозначного отношения общественности, в том числе и университетской, к этому проекту. Присущие европейским университетам традиции автономии, институциональной и академической, позволяют им выступать активными участниками происходящих в Европе процессов. Но эти же обстоятельства сподвигают их к тому, чтобы держать дистанцию от Брюсселя. В то же время осмысление своей собственной идентичности университетами парадоксальным образом помогает им поддерживать представление о европейской идентичности.

Ключевые слова: университеты, европейская идентичность, акторы, публичные интеллектуалы, дебаты о Европе.

Университеты в истории, социальном развитии, образовательном и культурном пространстве Европы вызывают неизменный интерес исследователей, а в ходе европейской интеграции роль университетов в общеевропейском процес-

¹ Фадеева Любовь Александровна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия. Эл. почта: lafadееva2007@yandex.ru.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00501 «Европейские университеты в меняющемся мире: институциональная трансформация и стратегии взаимодействия с сообществами».

се и построении гуманитарной Европы представлялась безусловной [Глухарев, Страда, 1995]. Болонский процесс стимулировал научную и публичную дискуссию о проблемах формирования единого образовательного процесса в Европе, о судьбе университетов и необходимости их реформирования [Кураж, Власцену, Скотт, Уилсон, 2012]. Вклад университетов в европейскую научную мысль и в европейскую культуру не вызывает сомнения. В то же время при обсуждении акторов формирования (конструирования) европейской идентичности роль университетов остается на заднем плане. С точки зрения европейской ответственности, несмотря на совокупность программ, ориентированных на рядовых граждан, ключевыми игроками конструирования европейской («еэсовской», евросоюзной) идентичности считаются политическая элита и еврократия. [Фоссум, 2001; Майер, 1998; Лаффан, 1996]. Между тем процесс конструирования идентичностей включает усилия разных субъектов по формированию совокупности представлений, ценностных ориентиров, политических притязаний, которые осуществляются в публичном пространстве. Ставшие популярными электронные дебаты о Европе и европейской идентичности направлены на то, чтобы организовать взаимодействие акторов и преодолеть представление о глубоко элитистском характере данного проекта (Совет Европы, дебаты о европейской идентичности, 2013-2014). Отнюдь не случайно специальная рубрика платформы «Debating Europe» посвящена студентам и вовлечению школ и колледжей в дискуссию, которая доступна также на Facebook и Twitter.

На наш взгляд, закономерно поставить вопрос о том, какую роль играют университеты как институты и как сообщества в конструировании европейской идентичности. Можно рассмотреть несколько измерений. Институциональные рамки и инструменты сформированы Европейским союзом, и прежде всего Европейской комиссией. Болонский процесс с его нацеленностью на единые стандарты образования, стимулирующий академическую мобильность студентов и преподавателей, является одним из важнейших инструментов европейской идентичности. Д. Рицен в книге с выразительным названием «Шанс для европейских университетов» называет Болонское соглашение лучшим, что могло случиться с европейскими университетами за последние десятилетия [Рицен, 2009]. Он имеет в виду, прежде всего, возможности, создаваемые Болонским процессом в плане повышения конкурентоспособности европейских университетов, однако немалое внимание уделяет значимости единого образовательного пространства и культурного наследия для формирования европейской идентичности [Рицен, 2009].

Одним из важнейших предназначений и миссией Болонского процесса является то, чтобы Европа ощущала себя единым целым. Широкую популярность получила фраза Умберто Эко из интервью, данного в 2012 г. журналистам «Ла Stampa» и «Гардиан», где он, характеризуя свое понимание европейской идентичности, назвал проекты академической мобильности, подобные Эразмус

Мундус, тем, что создает первое поколение молодых европейцев [Мейер-Тоен, 2012]. «Идея Эразмуса должна быть обязательной — не только для студентов», — заявил он, используя понятия сексуальной революции, интеграции и углубления европейской идентичности с помощью культуры [Эко, 2012].

Авторитет знаменитого итальянского профессора используется многими молодыми европейцами, выступающими в защиту Эразмус Мундус, против попыток описать опыт академической мобильности как фривольные приключения, против снижения расходов на академическую мобильность, в глубокой убежденности, что развитие данной программы создает реальное пространство европейской общности и потому должно приобрести приоритет в политике Евросоюза [Ботучаров, 2012; Ольтерман, 2012].

Все европейские университеты, разрабатывая стратегические планы развития, включают пункты, посвященные активизации академической мобильности, а в декларациях миссии университетов говорится о развитии способности производить и распространять знания в стране, Европе и на глобальном уровне (Стратегия Оксфордского университета 2013-2018). Нередко в подобных декларациях звучит призыв сотрудничать с другими университетскими институтами Европейского союза для развития науки и образования (основные положения Университета Флоренции, 2013).

В ряде университетских деклараций специальные разделы посвящены тому, чтобы «обеспечить вклад в создание европейского пространства высшего образования и следовать принципам Болонской декларации, стимулируя и поддерживая внутри университета рефлексию, инновации и реформы, которые призваны внести значительный вклад в реализацию данного проекта» (Декларация Mission Group for the European Space of Higher Education, 2002).

Университет Коимбры (Португалия) в 2002 г. создал специальную группу Mission Group for the European Space of Higher Education, цель которой — способствовать развитию европейского образовательного пространства. В декларации говорится о значимости данного направления для всего европейского проекта, об осознании университетом своей миссии в этом деле. (Декларация, 2002).

Рамочные программы, инициируемые и поддерживаемые Еврокомиссией, в значительной мере ориентированы на развитие проектной деятельности и исследований, направленных на конструирование и укрепление европейской идентичности. Программа Жана Монне, начатая в 1989 г. применительно к странам — членам ЕС и распространенная с 2001 г. на неевропейские страны, охватывает в настоящее время 740 университетов из 68 стран. В рамках данной программы разработаны 1700 курсов и модулей, поддержаны 3500 проектов, многие из которых нацелены на проблематику европейской идентичности (Видение и стратегия университетов Европы и Европейской ассоциации университетов, 2006). Значительная часть таких проектов посвящена актуализации гражданской идентичности европейцев. Например, Свободный университет в Берлине реа-

лизует проект «Европейский союз и его граждане», центральное место в котором занимает проблематика общности ценностей и позиций европейских граждан как условия и предпосылки развития европейской идентичности. Ключевая цель реализуемого в 2009-2014 гг. проекта — определить, как идентификация с Европейским союзом и Европой влияет на судьбу европейского проекта в целом.

Задача тонкого сочетания европейской и национальной идентичности, поставленная на повестку дня после провалов референдумов в 2005 г., позволяет понять масштабы финансирования проектов по европейской идентичности в 45 млн евро, о чем говорила профессор И. С. Семененко.

Широко растиражирована цитата Жана Монне: «Если бы мы начинали сейчас, мы бы начали с культуры». «Апокрифическое изречение Монне — что необходимо было начать с культуры — обычно упоминается теми, кто видит главную проблему ЕС в отсутствии смыслового наполнения и способности вдохновлять лояльность ЕС, или просто «энтузиазм». Интеллектуалы, по их мнению, должны поддержать проект, который был предпринят без их участия и который сейчас отчаянно нуждается в них, чтобы озвучить причины для его дальнейшего развития (и, в идеале, сформулировать тезисы, легитимизирующие его прошлое, настоящее и будущее раз и навсегда)» — так формулирует проблему европейской идентичности, находящуюся в центре его исследовательских интересов, Ян-Вернер Меллер, профессор Принстонского университета [Меллер, 2012]. Хотя его статья озаглавлена «Провал европейских интеллектуалов», он дает множество рекомендаций по поводу того, что интеллектуалы, публичные прежде всего, могут (и должны) сделать для поддержки европейской идентичности и популяризации (но не вульгаризации) европейского проекта.

В реальной практике и публичных интеллектуалов Европы, и европейских университетов немало примеров такого рода, как персонального, так и институционального характера. Так, в Католическом университете Левена (Бельгия) введена должность проректора по культурному разнообразию и устойчивому развитию, и этот пост доверен известному специалисту, профессору Катлин Мэлфлит, которая стала первым в истории университета проректором женского пола. Не случайно Левенский университет активно включился в подготовку и реализацию международного проекта «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические изменения». Университет Сантьяго де Компостелла (Галисия, Испания) сосредоточен на изучении культуры европейской интеграции. Начиная с 2004 г., интерес университетских ученых к проблематике европейской идентичности активизировался под воздействием расширения Евросоюза и оказался направлен на процессы идентификации и поисков идентичности новых членов, чему посвящен целый ряд проектов и множество научных публикаций и научно-практических мероприятий.

Европейская университетская ассоциация декларирует, что сила Европы и ее университетов обусловлена взаимодействием различных культурных и множе-

ственных лингвистических традиций и наследия. Университеты оцениваются в декларациях этой ассоциации как источник креативности. Любопытный момент, что при этом общественная роль университетов поставлена на первое место — перед образовательной и научной. Таким образом подчеркивается общественная, социальная, публичная роль университетов. Они вписаны в сложный и многосоставной контекст, находящий отражение в матрице множественной идентичности. Университет как институт и сообщество его ученых актуализирует те ее компоненты, которые наиболее важны в конкретном контексте и ситуации (Видение и стратегия университетов Европы и Европейской ассоциации университетов, 2006).

Вписанность университета в региональное сообщество [Рейчерт, 2006] обуславливает его обязательства, формальные или неформальные, по определению специфики региональной идентичности и ее продвижению в качестве либо культурного тренда, либо бренда территории, либо политического слогана. Это отдельный сюжет, требующий серьезного анализа.

Кроме того, проблему представляет идентичность самих современных университетов. Еще в 1997 г. профессор Рональд Барнетт выступил в Институте образования Лондонского университета с лекцией «Осмысление университета», в которой поставил вопрос о конце (смерти) западного университета в его традиционном понимании в новом, сверхсложном мире. Он предложил такой взгляд на университет: «Сегодня университет призван не только умножать схемы понимания мира, но и учить более или менее комфортной жизни в условиях радикальной неопределенности, которая возникает не без его помощи и усилий. Университет порождает сверхсложность и учит нас с ней жить» [Барнетт, 2013].

Находясь в поиске собственной идентичности, современный университет вносит вклад в групповую идентификацию разных типов. Горячий сторонник европейской идентичности Юрген Хабермас на протяжении многих лет отстаивает тезис о том, что становление европейской идентичности должно происходить параллельно с процессами формирования европейской общественности. В трактовке Хабермаса, европейская общественность представляет собой коммуникации гражданских обществ стран — членов ЕС по политически и социально значимым темам. На его взгляд, это могут быть разные сообщества, но во многих его выступлениях речь идет об ответственности интеллектуалов. Уже упоминавшийся Ян-Вернер Меллер убежден, что «интеллектуалы могли бы... найти себя в том, чтобы объяснить Европу своей аудитории и, что еще важнее, подчеркнуть правильный выбор в развитии ЕС в том виде, в котором мы его знаем, или, возможно, создать другую совместную политику». Для него Юрген Хабермас, помимо значимости его как видного интеллектуала Европы, обладает значимостью «интеллектуала, пытающегося в меру сил осмыслить суть и потенциальное будущее ЕС, учиться у экспертов, чтобы объяснить, что он, правильно или ошибочно, считает достижениями, недостатками, а также нормативно-за-

конодательным потенциалом для Союза, продвигая тем самым серьезный общественный диалог. Иначе говоря: можно не соглашаться с сутью того, что предлагает Хабермас, но всё же находить модель, которую он дал общению интеллектуалов с Европой, привлекательной» [Меллер, 2012].

Помимо деятельности отдельных интеллектуалов, актуализации европейской идентичности способствуют коллективные акты известных европейских ученых, профессоров, публичных интеллектуалов. Примеры такого рода многочисленны, по сути, каждая кризисная ситуация сподвигает эту категорию людей на совместные действия, невзирая на различия их творческих, политических, личностных позиций. Один из последних примеров такого рода относится к обращению европейских интеллектуалов к руководству Европейского союза 25 января 2013 г.: «Европа не переживает кризис, она умирает. Европа не как территория. Европа как идея. Европа как мечта и как проект», — заявили британский писатель Салман Рушди, итальянец Умберто Эко, португальский писатель и журналист Антонио Лобо Антунеш, французская писательница и философ Юлия Кристева, венгерский автор Дьёрдь Конрад, немецкий писатель Петер Шнайдер и вдохновитель манифеста, французский писатель и философ Бернар-Анри Леви. «У нас больше нет выбора: или политический союз или смерть», — провозглашали авторы манифеста, который был опубликован на страницах немецкой газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, испанской *El Pais* и итальянской *Corriere della Sera* [Росси, 2013]. Ряд манифестов был подготовлен и опубликован по поводу украинских событий, правда, единство позиций в январе 2014 г. сменялось различием оценок и интерпретаций весны и лета этого трудного года.

Европейские интеллектуалы демонстрируют многообразие суждений и подходов к перспективам европейского проекта. Неожиданный и во многом парадоксальный взгляд представляет известный итальянский интеллектуал Франко Берарди.

В духе свойственной ему левой риторики он заявляет: «Не так давно многие интеллектуалы, в том числе Юрген Хабермас и Жак Деррида, говорили о необходимости создания институций для принятия единых политических решений на уровне Европейского союза. Сегодня, после греческого долгового кризиса, создается впечатление, что проевропейские интеллектуалы получили то, на что сами же напрашивались: управление Евросоюза действительно стало политическим, но, к сожалению, ключевыми для этой политики являются финансовые интересы» [Берарди, 2012]. Он выражает свои ценностные убеждения в таких тезисах: «За вычетом тех, кто страдает жадностью или психотической манией, люди хотят немногого — прожить приятную, по возможности долгую жизнь и потреблять ровно столько, сколько нужно, чтобы поддерживать хорошую форму и быть в состоянии заниматься любовью. Политические и моральные ценности, на которых основывается стремление к такому образу жизни, обозначаются высокопарным словом «цивилизация». Проводя политический анализ сложив-

шейся ситуации, он выдвигает ряд альтернативных положений: «Несомненно, нам следует отказаться от сверхпотребления, навязываемого крупными корпорациями, но не от традиции гуманизма, просвещения и социализма — не от свободы, прав и благосостояния».

Он призывает «переосмыслить основополагающий миф европейской истории — миф об энергии», поскольку именно Европа приобретает иной опыт — старения, в то время как никогда ранее не было подобного опыта и ничего не известно «об эмоциональной жизни стариков и их способности к социальной организации, солидарности, об их политической силе» [Берарди, 2010].

Призыв Берарди выглядит эпатажно — «понять и принять усталость как новую парадигму социальной жизни», однако этот призыв имеет социально-политическое звучание, поскольку нацелен на «новое понимание процветания и счастья» и «освобождение коллективного тела от оков эксплуатации, опирающейся на скорость и конкуренцию» [Берарди, 2010].

Публичные интеллектуалы, университетская профессура не только поднимают вопросы о политической, европейской, гражданской идентичностях, но и способны формировать интеллектуальные сообщества, которые претендуют на субъектные позиции в политике идентичности. Не имеет столь уж большого значения сугубо формальный статус: является ли данный человек университетским профессором или нет; позиция и суждения таких личностей, как Юрген Хабермас, Умберто Эко, Славой Жижек, Зигмунт Бауман, становятся предметом обсуждения, полемики, стимулом к научной и внеаучной активности в университетской среде.

В современных условиях стало популярным применять к разным традиционным институтам — государству, политическим партиям понятие *fusion*, когда имеется в виду их меняющееся состояние, не соответствующее классическим канонам. Очевидно, и к европейской общественности можно применить такое понятие. В данном случае *fusion public* представляет собой не организованную и настроенную на достижение конкретной цели общественность, но совокупность людей, обладающих гражданской идентичностью и способных оказывать влияние на формирование публичной повестки дня.

Университеты в качестве субъектов конструирования европейской идентичности предстают скорее не в виде институций, нацеленных на формирование и развитие европейской идентичности, но как сообщества интеллектуалов и специалистов, в чьей матрице идентичности европейский компонент играет значительную роль.

В значительной мере это связано с тем, что университеты избегают декларировать свою миссию в конструировании европейской идентичности в силу неоднозначного отношения общественности, в том числе и университетской, к этому проекту. Присущие европейским университетам традиции автономии, институ-

циональной и академической, позволяют им выступать активными участниками происходящих в Европе процессов. Но эти же обстоятельства сподвигают их к тому, чтобы держать дистанцию от Брюсселя. В то же время осмысление своей собственной идентичности университетами парадоксальным образом помогает им поддерживать представление о европейской идентичности как игре с ненулевой суммой и сохранять Европу, по выражению З. Баумана, в качестве если и утопии, то активной [Бауман, 2014].

Библиографический список

1. Глухарев, Л. И., Страда, В. (ред.). (1995). *Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов*. Москва: Издательство Московского университета.
2. Росси, Д. (2013). Европейские интеллектуалы призвали ЕС к политическому единству. Режим доступа: <http://charter97.org/ru/news/2013/1/25/64458/>
3. Barnett, R. (2013). *Imagining the University*. London: Routledge.
4. Bauman, Z. (2014). Quo Vadis, Europe? Retrieved from <https://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/zygmunt-bauman/quo-vadis-europe>
5. Berardi, F. B. (2010). Exhaustion and Senile Utopia of the Coming European Insurrection. Retrieved from <http://www.e-flux.com/journal/exhaustion-and-senile-utopia-of-the-coming-european-insurrection/>
6. Botoucharov, I. Save Erasmus. (2012). Retrieved from <http://one-europe.info/time-to-save-erasmus>
7. Council of Europe (2013–2014). Debates on European identity. Retrieved from http://www.coe.int/t/policy-planning/debates/identity_debates/default_en.asp?toPrint=yes&
8. Curaj, A., Vlasceanu, L., Scott, P. & Wilson, L. (2012). *European Higher Education at the Crossroads: Between Bologna Process and National Reforms*. London: Springer.
9. Eco, U. It's culture not war that cements European identity. (2012). Retrieved from <http://www.theguardian.com/world/2012/jan/26/umberto-eco-culture-war-europa>
10. European University Association. (2006). Retrieved from <http://www.eua.be/eua-work-and-policy-area/eua-policy-position-and-declarations.aspx>
11. Fossum, J. E. (2001). Identity Politics in the European Union. *European Integration*, 23 (4), 373-406.
12. In praise of Erasmus. (2012). Retrieved from <http://www.voxeurop.eu/en/content/editorial/2818561-praise-erasmus>
13. Jacobs, D. & Mayer, R. (1998). European Identity: Construct, Fact and Fiction. In M. Gastelaars & A. de Ruijter (eds.) *A United Europe: the Quest for Multifaceted Identity* (pp. 13-34). Maastricht: Utrecht University.
14. Laffan, B. (1996). The Politics of Identity and Political Order in Europe. *Journal of Common Market Studies*, 34 (1), 81-102.
15. Meyer-Thoene, A. Europe's Identity Crisis. (2012). Retrieved from <http://emajmagazine.com/2012/03/07/europes-identity-crisis/>
16. Muller, J.-W. The failure of European intellectuals. (2012). Retrieved from <http://www.eurozine.com/articles/2012-04-11-muller-en.html>

17. Oltermann, P. (2012). Let's dedicate the EU's Nobel peace prize to Europe's sexual revolution. Retrieved from <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/13/nobel-peace-prize-eu-erasmus>
18. Reichert, S. (2006). The rise on Knowledge Regions: Emerging Opportunities and Challenges for Universities. Retrieved from <http://www.eua.be/eua-publications-2006>
19. Ritzen, J. (2009). *Chance for European Universities: Or, Avoiding the Looming University*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
20. Università degli Studi di Firenze. (2013). Retrieved from <http://www.unifi.it/vp-7685-the-university-in-brief.html>
21. University of Oxford. (2012). Retrieved from http://www.ox.ac.uk/about/introducing_oxford/strategic_plan_201318/

Статья поступила в редакцию 29.06.2014.

.....

UNIVERSITIES IN CONSTRUCTING OF A EUROPEAN IDENTITY

L. A. Fadeeva

Liubov Fadeeva, Professor of Politics, Perm State National Research University (PSU), Perm, Russia.
E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru.

The article dwells on the issue of the role that universities play in the construction of the European identity. The author considers the institutional framework of this process that is created by the Bologna Process and the EU Framework Programmes. A special attention is given to the significance of academic mobility for European identity. The article describes European intellectuals' activity aimed at defining the identities: European, regional and university. The author gives examples of collective performances of famous public intellectuals dedicated to understanding the European project and its destiny, as well as creative and intellectual search of individuals. The author believes that as a whole they create European public, which has a strong chance to become an important actor of the European identity construction.

To great extent, it is related to the fact that universities try to avoid declaring their mission in the construction of the European identity due to the ambiguous attitude of the society, including the attitude of the universities, to the project. Inherent in European universities self-regulating, institutional and academic tradition, allow them to be active participants in the processes taking place in Europe. Nevertheless, these circumstances are moving them to that to keep a distance from Brussels. At the same time, understanding of their own identity, paradoxically, helps them maintain an idea of the European identity.

Key words: universities, European identity, actors, public intellectuals, debate on Europe.

References

1. Glukhareva L.I., Strada B. (eds.). (1995). *Obshheevropejskij protsess i gumanitarnaya Evropa. Rol' universitetov* [European process and humanitarian Europe. The role of universities]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Publishing House of Moscow University].
2. Rossi, G. (2014). *Evropejskie intellektualy prizvali ES k politicheskomu edinstvu* [The European intellectuals called EU for political unity]. Retrieved from <http://charter97.org/ru/news/2013/1/25/64458/>
3. Barnett, R. (2013). *Imagining the University*. London: Routledge.

4. Bauman, Z. (2014). Quo Vadis, Europe? Retrieved from <https://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/zygmunt-bauman/quo-vadis-europe>
5. Berardi, F. B. (2010). Exhaustion and Senile Utopia of the Coming European Insurrection. Retrieved from <http://www.e-flux.com/journal/exhaustion-and-senile-utopia-of-the-coming-european-insurrection/>
6. Botoucharov, I. Save Erasmus. (2012). Retrieved from <http://one-europe.info/time-to-save-erasmus>
7. Council of Europe (2013–2014). Debates on European identity. Retrieved from http://www.coe.int/t/policy-planning/debates/identity_debates/default_en.asp?toPrint=yes&
8. Curaj, A., Vlasceanu, L., Scott, P. & Wilson, L. (2012). *European Higher Education at the Crossroads: Between Bologna Process and National Reforms*. London: Springer.
9. Eco, U. It's culture not war that cements European identity. (2012). Retrieved from <http://www.theguardian.com/world/2012/jan/26/umberto-eco-culture-war-europa>
10. European University Association. (2006). Retrieved from <http://www.eua.be/eua-work-and-policy-area/eua-policy-position-and-declarations.aspx>
11. Fossum, J. E. (2001). Identity Politics in the European Union. *European Integration*, 23 (4), 373–406.
12. In praise of Erasmus. (2012). Retrieved from <http://www.voxeurop.eu/en/content/editorial/2818561-praise-erasmus>
13. Jacobs, D. & Mayer, R. (1998). European Identity: Construct, Fact and Fiction. In M. Gastelaars & A. de Ruijter (Eds.) *A United Europe: the Quest for Multifaceted Identity* (pp. 13–34). Maastricht: Utrecht University.
14. Laffan, B. (1996). The Politics of Identity and Political Order in Europe. *Journal of Common Market Studies*, 34 (1), 81–102.
15. Meyer-Thoene, A. Europe's Identity Crisis. (2012). Retrieved from <http://emajmagazine.com/2012/03/07/europes-identity-crisis/>
16. Muller, J.-W. The failure of European intellectuals. (2012). Retrieved from <http://www.eurozine.com/articles/2012-04-11-muller-en.html>
17. Oltermann, P. (2012). Let's dedicate the EU's Nobel peace prize to Europe's sexual revolution. Retrieved from <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/13/nobel-peace-prize-eu-erasmus>
18. Reichert, S. (2006). The rise on Knowledge Regions: Emerging Opportunities and Challenges for Universities. Retrieved from <http://www.eua.be/eua-publications-2006>
19. Ritzen, J. (2009). *Chance for European Universities: Or, Avoiding the Looming University*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
20. Università degli Studi di Firenze. (2013). Retrieved from <http://www.unifi.it/vp-7685-the-university-in-brief.html>
21. University of Oxford. (2012). Retrieved from http://www.ox.ac.uk/about/introducing_oxford/strategic_plan_201318/